

Судницын А.Б., Цуканов Н.Н.

**ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ
НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ**

**CONDUCTING URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS
BY THE BODY OF INQUIRY AS A FORM
OF INTERACTION WITH THE INVESTIGATOR**

Авторы, рассмотрев понятие «взаимодействие» с общетеоретических позиций, учитывая уголовно-процессуальное законодательство и ряд организационных условий, предлагают относить производство неотложных следственных действий к процессуальным формам взаимодействия следователя и органа дознания. Обозначены отдельные рекомендации по сочетанию с производством неотложных следственных действий иных форм взаимодействия следователя и органа дознания.

The authors, having considered the concept of "interaction" from the point of general theoretical standpoint, taking into account the criminal procedural legislation and a number of organizational conditions, propose to refer the production of urgent investigative actions to the procedural forms of interaction between the investigator and the body of inquiry. Separate recommendations are outlined for combining other forms of interaction between the investigator and the body of inquiry with the production of urgent investigative actions.

Единого мнения о формах взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и производстве по уголовным делам, перечне форм, а также их содержании не выработано.

Существует позиция, согласно которой производство неотложных следственных действий рассматривается как одна из процессуальных (правовых) форм взаимодействия органа дознания со следователем [1, с. 37; 3, с. 193; 5, с. 89]. В частности, весьма точно подмечено А. Кругликовым: «Образно действия органа дознания и следователя в подобных случаях можно сравнить с действиями плотников – когда один из них начал строительство

дома, а другой закончил строительство, но дом они построили совместно» [2, с. 87].

Соглашаясь в целом с указанной точкой зрения, подчеркнем, что отнесение неотложных следственных действий к форме взаимодействия требует дополнительного обоснования.

Нами предлагается рассматривать «взаимодействие» в общефилософском смысле, что допускает представить ее как категорию, отражающую процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимообусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого [8, с. 81].

Подобная широкая трактовка взаимодействия отчасти не соответствует традиционному пониманию¹, но позволяет утверждать, что взаимодействие – это больше, чем простая сумма усилий его участников [8, с. 108]. Взаимодействие – это коллективная деятельность должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания, предполагающая соединение отдельных (порой самостоятельных) действий в единую совокупность, обеспечивающую достижение общих целей и задач, на основе интеграции действий.

Учет указанных положений позволяет подчеркнуть значимый признак взаимодействия – интеграция действий и оптимизация сил – предполагающий, в контексте исследования, возможность выполнения органом дознания отдельных специфических полномочий следователя для достижения общих целей и задач, обеспечивающих реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ)².

Эффективное взаимодействие требует оптимальную координацию, согласование и специализацию субъектов взаимодействия, разделение труда, при которых каждый из участников выполняет свойственную ему функцию. При этом

¹ Взаимодействие следователя с органом дознания – это основанная на законе и иных нормативно-правовых актах, осуществляемая под единым руководством, согласованная по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени совместная деятельность различных субъектов, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

² Назначение уголовного судопроизводства – форма выражения общественных потребностей, заключающихся в обеспечении соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, а также общества и государства; лиц, подвергаемых ограничению прав и свобод, уголовному преследованию, обвинению и осуждению; иных лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве [6, с. 33-39].

нельзя исключать, что в зависимости от конкретных складывающихся обстоятельств, в т.ч. связанных с отсутствием возможности у следователя прибыть на место происшествия, в целях своевременного обнаружения, фиксации следов преступления орган дознания может проверить поступающую информацию о преступлении, возбудить уголовное дело, приступить к расследованию.

Законодатель учел указанную потребность, предусмотрев возможность возбуждения уголовного дела органом дознания, а также производства неотложных следственных действий.

Так, при наличии признаков преступления, указанного в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит дознание (п. 3 ч. 1 ст. 149 УПК РФ).

В ситуации, когда имеются признаки преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия (п. 3 ч. 1 ст. 149, ст. 157 УПК РФ).

Неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

На основе многолетней практики раскрытия преступлений и расследования уголовных дел неоднократно подчеркивалось наличие у органа дознания большего числа возможностей в сравнении со следователем, как итог – результативность этого вида деятельности. Так, сотрудники органа дознания, свободно ориентируясь в оперативной обстановке на обслуживаемой территории, способны в сравнительно короткое время установить места хранения похищенного имущества, изобличить и задержать лицо, совершившее преступление. И наоборот, игнорирование возможностей данного процессуального института приводит к тому, что преступления остаются нераскрытыми [4, с. 222-225].

Отдельно следует упомянуть, что неотложные следственные действия самым непосредственным образом обеспечивают

своевременность реагирования на факты сообщений о преступлении. Промедление с их производством могут привести к утрате доказательств, сокрытию совершившего преступление лица от предварительного расследования и суда, затруднению в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Кроме того, неотложные следственные действия не следует искусственно ограничивать только следственными действиями, в узком смысле (осмотр, обыск, освидетельствование и т.д.). При производстве неотложных следственных действий допустимо принятие органом дознания решения о постановке граждан в процессуальный статус (например, признание потерпевшим), применение мер процессуального принуждения (например, задержание по подозрению в совершении преступления) и т.д. Только применяемые в комплексе меры позволяют органу дознания более полно и быстро обеспечивать защиту интересов государства и пострадавших от преступлений лиц [7, с. 84-87].

По окончании производства неотложных следственных действий и не позднее десятисуточного срока со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело соответствующему руководителю следственного органа (ч. 3 ст. 157 УПК РФ). После этого момента орган дознания может производить по данному уголовному делу следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае не установления лица, совершившего преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления этого лица, не дожидаясь соответствующих указаний от следователя, уведомляя его о результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Приведенная в данном абзаце деятельность обличена в традиционные формы взаимодействия контактирующих субъектов, которая по общепринятой точке зрения относится к взаимодействию следователя и органа дознания.

Подводя итог, подчеркнем производство органом дознания неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 157 УПК РФ) может быть отнесено к процессуальным формам взаимодействия с точки зрения широкой трактовки понятия «взаимодействие».

Данное отнесение позволяет применять сочетание разнообразных форм взаимодействия при производстве неотложных следственных действий органом дознания (до передачи уголовного дела руководителю следственного органа). Например, обсуждение промежуточных результатов деятельности (консультирование) со следователем.

В ходе ознакомления с промежуточными результатами деятельности органа дознания следователь сможет обратить особое внимание на достаточность предпринятых мер по сохранению следов преступления. Так, первоначально важно будет убедиться в обеспечении сохранности объектов (предметов, документов, веществ, жидкостей и т.п.), требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, являющихся потенциальными вещественными доказательствами, а также иных возможных доказательств. При установлении недостаточности собранных сведений для принятия требуемых решений, а также мер по сохранению следов преступления, предпринятых органом дознания, следователю целесообразно высказывать свои рекомендации в части устранения таковых. В результате подобное консультирование может способствовать повышению эффективности взаимодействия при раскрытии преступлений и расследования уголовных дел.

-
1. Валькова Т.В. Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие. СПб., 2016.
 2. Кругликов А. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. № 2.
 3. Кругликов А.П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. Том 7. № 3.
 4. Махов В.Н. Значение неотложных следственных действий // Общество и право. 2012. № 1 (38).
 5. Предварительное следствие в органах внутренних дел : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. М., 2009.

6. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования: монография. Красноярск, 2019.
7. Муравьев К.В. и др. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
8. Философский словарь / под ред. В.И. Васильева. М.: Политиздат, 1973.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Судницын Алексей Борисович. Кандидат юридических наук, доцент.

Начальник кафедры уголовного процесса.

Сибирский юридический институт МВД России.

Sudnitsyn Alexey Borisovich. Candidate of sciences (Law), Associate Professor.

Head of the Chair of the criminal procedure

Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Цуканов Николай Николаевич. Доктор юридических наук, доцент.

Заместитель начальника института (по научной работе).

Сибирский юридический институт МВД России.

Tsukanov Nikolay Nikolaevich. Doctor of sciences (Law), Associate Professor.

Deputy head of the institute (on scientific work).

Siberian law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ключевые слова: производство органом дознания неотложных следственных действий как форма взаимодействия со следователем.

Key words: producing urgent investigative actions by the inquiry body as a form of interaction with the investigator.

УДК 343.1

